

ББК 63.3(2РОС.КАО)6-7

**НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ
ДЕТСКИХ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ**

Л. Н. Коркмазова

**THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM
OF CHILDREN'S MUSIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS
IN KCR IN THE CONTEXT
OF THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CULTURE**

L. N. Korkmazova

В статье излагается история становления сети музыкально-образовательных детских учреждений в Карачаево-Черкесии с выделением проблем обучения игре на национальных инструментах, что является неперенным условием возрождения, сохранения и развития национальных музыкальных культур народов республики.

In this article the author considers the history of formation of the system of children's music educational institutions in KCR with the detachment of the problem of teaching of playing the national instruments. And this is the main condition of revival, preservation and development of national music culture of peoples in the republic.

Ключевые слова:

детская музыкальная школа, детская школа искусств, традиционная музыкальная культура, профессиональное музыкальное образование, национально-региональный компонент, многонациональный контингент учащихся.

Keywords:

children's music school, children's school of art, traditional music culture, professional music education, national and regional component, multinational contingent of students.

Развитие детских музыкально-образовательных учреждений в Карачаево-Черкесии проходило поэтапно и имело национальную специфику, связанную с многонациональным составом населения.

Профессиональная музыкальная культура Карачаево-Черкесии (КЧР) развивалась своеобразно: ей пришлось совершить фактически «перескок» через необходимые ступени исторического развития. Одной из таких неосвоенных местными культурами ступеней было дореволюционное школьное образование.

В дореволюционной России в первой половине XIX века в некоторых крупных городах возникли частные платные музыкальные школы, например, «Музыкальный класс» Д. Кашина в Москве, открывшийся в 1840 году. Общедоступные бесплатные школы были созданы и во второй половине XIX века такими русскими музыкантами, как А. К. Лядов, Н. А. Римский-Корсаков, С. И. Танеев. Часто они назывались «народными консерваториями» и специально не предназначались для детей, но молодёжь, подростки их активно посещали. Наиболее известной была бесплатная музыкальная школа (БМШ), организованная

М. А. Балакиревым. В неё принимались и одарённые дети с 10 лет [1]. То есть музыкальное образование подрастающего поколения в царской России осуществлялось в основном за счет энтузиазма демократически настроенных известных композиторов. До Северного Кавказа их деятельность в этом направлении не дошла, да и общее состояние культуры народов, населявших в то время этот регион, не давало возможности развиваться искусствам.

Специализированные детские музыкальные школы (ДМШ) стали появляться в России в начале XX в. (например, в Петербурге в 1906 году). Но первая государственная ДМШ открылась в Петрограде в 1918 году [2]. И это был важный идеологический шаг советского правительства, ознаменовавший собой начало нового этапа в области просвещения – этапа государственного контроля и регулирования содержания образования подрастающего поколения.

Ко второй половине 1920-х годов определилось два типа ДМШ: 4-летняя школа 1-ой ступени для детей и курсы общего музыкального образования для взрослых музыкально-просветительного характера. В 1933 году 4-летние школы были преобразованы в 7-летние и стали начальным звеном в системе музыкального профессионального образования. Главное внимание в них уделялось обучению игре на музыкальных инструментах. Одновременно при консерваториях создавались специальные музыкальные школы с 10-летним сроком обучения с целью дать учащимся параллельно с общим средним образованием профессиональную подготовку, необходимую для продолжения обучения в музыкальном вузе. Однако и в этот период ни в Карачае, ни в Черкесии, несмотря на более или менее стабилизировавшуюся социально-политическую и административно-территориальную обстановку, ДМШ не появились. В регионе по-прежнему остро стоял вопрос о ликвидации общеобразовательной неграмотности и коренизации учительских кадров. Профессиональных педагогов-музыкантов здесь не было. И это при том, что уже в 1920-е годы в России сложились основные направления развития профессионального и массового музыкального воспитания и образования. Профессиональное – в виде музыкальных техникумов (среднее звено) и консерваторий (высшее), массовое – общеобразовательных и музыкальных школ, самодеятельности.

В 1930-е годы, наряду с Наркомпросом, было организовано Управление по делам искусств при Совете народных комиссаров, которое стало решать все вопросы, связанные с проблемами профессионального музыкального образования. В его ведение было передано руководство детскими музыкальными школами (ДМШ), рассматривавшимися как серьезная база для развития профессиональной культуры, как первый, начальный этап профессионального музыкального образования и как одна из внешкольных форм работы с детьми.

В системе массового музыкального образования и воспитания ДМШ принадлежит значительное место. Их следует рассматривать как одну из внешкольных форм работы с подрастающим поколением. Широкое распространение ДМШ приобрели с 1930-х годов [3]. Направление их работы по сравнению с Народными школами музыкального просвещения 1920-х годов существенно изменилось. Главной задачей школы объявлялось обучение профессиональной игре на том или ином инструменте. Немалую роль в этом новом направлении сыграло открытие в 1935 г. при Московской консерватории Центральной дет-

ской музыкальной школы-десятилетки (ЦДМШ) на базе существовавшей ранее группы для одаренных детей.

Постепенно ДМШ становились ступенью специального музыкального образования. Их функцией сделалась подготовка абитуриентов для средне-специальных музыкальных заведений.

В 1940-х годах, во время войны, многие музыкальные учебные заведения были закрыты. В эвакуации свою деятельность продолжили только Московская, Ленинградская и Киевская консерватории, что способствовало быстрому восстановлению музыкального образования после войны.

В послевоенные годы в России получили развитие вечерние школы общего музыкального образования для подростков и молодёжи, воспитывающие грамотных любителей музыки, участников художественной самодеятельности. В Черкесской автономной области вплоть до середины XX века основным «поставщиком» коллективов художественной самодеятельности оставались кружки дилетантов-любителей, выходцы из рабочих и крестьянских слоев населения. Но после войны обстановка резко изменилась в связи с тем, что в регионе ряды учителей пополнились эвакуированными из разных городов России педагогами. Многие из них остались в Черкесии навсегда. Именно усилиями последних и начиналось здесь детское музыкальное образование, протекавшее по типу общероссийского: дети обучались игре на одном – двух музыкальных инструментах, пели в хоре, осваивали дисциплины, дающие практические навыки (умение играть в ансамбле, аккомпанировать, сочинять, импровизировать), а также изучали музыкально-теоретические предметы (теория, сольфеджио, музыкальная литература). Срок обучения в таких школах был 5–7 лет, в зависимости от избранного инструмента. Возраст поступающих равнялся 7–9 годам [4].

В 1950–1960-е годы открывалось особенно много музыкальных училищ и вузов. Не только возрождались старые детские музыкальные школы, но и появлялись все новые. Так, с 1945 по 1960 годы число ДМШ по сравнению с довоенным периодом только в РСФСР увеличилось почти в 10 раз [5]. В это же время была открыта и первая музыкальная школа в Карачаево-Черкесии.

Столь позднее включение Карачаево-Черкесии в общероссийский музыкально-образовательный процесс объясняется тем, что регион не был к этому готов. Как считал Б. Асафьев, «профессионализм в искусстве вырастает на почве осмысления, теоретического обобщения и сознательного использования в творчестве определенных, сложившихся в повседневной практике, норм и закономерностей того или иного вида искусства» [6]. В Карачаево-Черкесии этот процесс имел специфический характер, обусловленный особенностями развития национальных музыкальных культур ее народов. Доминантой устной самодеятельной традиции народов КЧР является институт народных певцов-сказителей. У карачаевцев это джырчы, у адыгов – джегуако, у ногайцев – акыны. Кроме того, используется в музыкальной культуре и общий национальный инструментарий: карачаевский сыбызгы, кюбуз, даурбас, харс, черкесский бжамый, камыль, шичепшин, пхачич и др. Всё это свидетельствует о теснейшем контакте с древнейших времен культур разных народов Карачаево-Черкесии, приведшем к формированию общей для них музыкальной культуры Новейшего времени.

Хотелось бы отметить, что в музыкальной практике народов КЧР отсут-

ствовала еще одна очень важная ступень – «неофициальное» образование, так называемое домашнее музицирование, чрезвычайно развитое в России в XVIII–XIX вв. А. Д. Алексеев в этой связи отмечал: «В те времена обучение музыке считалось неотъемлемой частью каждого порядочного воспитания. В этом, несомненно, заключалась одна из прогрессивных черт педагогики того времени, способствовавшая выявлению одаренных к искусству людей и созданию значительного круга (несмотря на сословную его ограниченность) музыкально-культурных слушателей» [7]. Именно это способствовало появлению в России многочисленного контингента просвещенных дилетантов, энтузиастов-меломанов, «доморощенных» музыкантов-исполнителей и просто рядовых любителей музыки, в совокупности и порознь определявших в стране её повседневный культурный обиход. Эта система музыкального образования заложила фундамент того уникального социокультурного феномена, который может быть назван национальным музыкальным сознанием. Эта же система и послужила толчком к созданию другой системы – образовательной, чего не произошло в Карачаево-Черкесии.

Планомерное обучение детей музыке здесь фактически началось с того времени, когда, миновав череду административно-территориальных реорганизаций, регион оформился в автономную область в составе Ставропольского края Российской Федерации. Естественно, что сеть образовательных учреждений в КЧАО формировалась в соответствии с решениями правительства СССР. И общеобразовательные, и музыкальные школы здесь ничем не отличались от таких же школ в стране. Только было их значительно меньше. Городов в автономной области было всего два: столица – г. Черкесск – и районный центр – г. Карачаевск. Здесь и появились две музыкальные школы.

Проблемы музыкального образования и воспитания в многонациональной среде вообще сходны с общепедагогическими. Но в Карачаево-Черкесии они усложняются еще и тем, что учителям приходится работать с детьми разной национальности, принадлежащими разным культурам. Однако современная российская педагогика остается единой для всей страны. Поэтому и в Карачаево-Черкесии цели воспитания и образования остаются общероссийскими.

Первая в Карачаево-Черкесии детская музыкальная школа была открыта в столице в 1951 году [8]. Ее коллектив составили музыканты из разных городов страны: ленинградка А. А. Мартынова, ученица знаменитого пианиста Г. Нейгауза Р. Л. Лифшиц из Харькова, Г. М. Комиссаров (Москва), Э. Б. Долечек (Москва), Е. В. Дерябина (Ставрополь) и др. В соответствии с их специализацией были сформированы отделения: фортепианное, хоровое, струнное, народных инструментов. Первый набор учащихся представляли всего 50 человек. Неприиспособленные помещения и слабая материальная база не снижали популярности школы, и уже через 5 лет в ней обучалось около 200 детей. Сегодня ДМШ № 1 осуществляет обучение на девяти отделениях: фортепианном, оркестровом, народных инструментов, хореографии, музыкально-театральном и ранне-эстетическом, а также трех хоровых. Успешно работают младший хор, старший хор, фольклорный ансамбль, хореографический ансамбль «Сувенир», преподавательский оркестр народных инструментов, духовой оркестр, камерный ансамбль. В начале 2000-х гг. в школе числилось 750 учащихся и 83 пе-

дагога. За 55 лет существования ДМШ № 1 выпустила более 3 000 учащихся, среди которых есть имена, известные далеко за пределами КЧР, России и за рубежом. Это и Ю. Абдоков – композитор, профессор Московской консерватории; Б. Карданова – кандидат искусствоведения; М. Туаршев – руководитель первого в Карачаево-Черкесии камерного оркестра, прекрасный пианист и композитор; Л. Карчевская – лауреат международного конкурса пианистов в Италии, директор республиканского методического центра; Е. Строй – солистка Астраханского народного хора; С. Деманов – заведующий отделением народных инструментов Карачаево-Черкесского государственного училища культуры и искусств; А. Згонников – заслуженный артист КЧР, дирижёр оркестра народных инструментов КЧГУКИ и оркестра «Сувенир» ДШИ пос. Московский и многие другие [9].

Однако в структуре школы, по нашему мнению, есть большой недостаток: в данном учреждении музыкального образования, функционирующем в многонациональной среде, так и не появилось отделения национальных инструментов. Будучи образцом подобного рода учреждений, открывавшиеся в последующие годы школы также не предусматривали в своей структуре такого важного в развитии национальных культур направления, как получение знаний и навыков в области музыкальных традиций народов Карачаево-Черкесии. Свою негативную роль это сыграло и при открытии музыкального училища, и при организации музыкально-педагогического факультета в КЧГПУ.

Одну из попыток ввести обучение игре на национальных инструментах предприняла в 1980-х гг. директор ДМШ г. Карачаевска Ф. Токова [10]. Ею был организован класс игры на сыбызгы, который, несмотря на популярность у детей и их родителей, однако, просуществовал недолго и был закрыт с уходом Ф. Токовой с поста директора.

ДМШ в г. Карачаевске была открыта в 1959 году [11]. На двух отделениях: класс фортепиано и класс баяна – обучалось около 20 детей. Как и ДМШ № 1 г. Черкесска, Карачаевская школа со временем расширила количество своих отделений за счет открытия отделений духовых, струнных и народных инструментов. Основной преподавательский состав сначала состоял из приезжих преподавателей. Это Ф. Г. Бурак – директор и руководитель класса баяна, Л. В. Польшина – класс фортепиано и С. И. Саулова – теория музыки. Затем его дополнили выпускники школы, прошедшие обучение в Черкесском музыкальном училище: Н. Б. Батчаева, Ф. М. Токова, З. Н. Загаштокова, Е. Л. Мельникова, В. И. Прокопович, А. С. Чагарова, А. В. Шевцова и др.

Контингент учащихся первых лет обучения был неравнозначным по национальному составу: преобладали русские, так как русскоязычного населения в городе в то время было больше. Однако и среди коренных народов музыкальное образование являлось очень популярным, считалось престижным. Это обусловило большие вступительные конкурсы, дававшие возможность отобрать наиболее одарённых детей. Количество их год от года росло, и в концерте, посвящённом 25-летию музыкальной школы, уже принимали участие хор из 114 человек, а также оркестр народных инструментов из преподавателей школы.

Следует отметить, что сеть ДМШ уже в первое десятилетие своего развития достаточно быстро стала охватывать не только русские, но и национальные

районы автономной области: в 1960 г. была открыта школа в станице Зеленчукской (с преобладающим русским населением), в 1961 г. – в а. Хабез (с преобладающим черкесским населением), в 1962 г. – в с. Учкеек (с преобладающим карачаевским населением), в 1965 г. – в аулах Адыге-Хабль (с преобладающим черкесским населением) и Эркин-Шахар (с преобладающим ногойским населением), в пос. Усть-Джегута (ныне – город с преобладающим русским населением), в пос. Курорт-Теберда (ныне – г. Теберда со смешанным населением) [12]. Фактически ДМШ появились во всех моно- и многонациональных районах бывшей КЧАО, и можно было предполагать открытие в их структуре отделений игры на национальных инструментах. Но это стало реальным лишь с 1980-х годов и ознаменовалось упомянутой выше попыткой директора ДМШ г. Карачаевска Ф. Токовой. Кроме обучения детей игре на сыбызгы, ею в те же годы был введен класс диатонической национальной гармоник. Но отсутствие инструментов и невозможность купить их в личное пользование из-за высокой цены, а также отсутствие профессиональных педагогов и нот привели к тому, что класс в 1985 г. был закрыт, несмотря на успешное выступление его учеников на концертах. Вторая попытка была предпринята в 1989 г. В 1995 г. класс национальной гармоник состоял уже из 34 учеников, но по тем же, что и в предыдущие годы, причинам был закрыт.

Благодаря опыту Карачаевской школы, в дальнейшем классы хроматической гармоник были открыты в большинстве ДМШ и ДШИ Карачаево-Черкесии. Работали они по единым программным требованиям. И справедливым будет подчеркнуть, что именно результаты деятельности Ф. Токовой и организованного ею класса национальной гармоник в ДМШ г. Карачаевска убедительно доказали возможность и необходимость развития этого направления в музыкальном образовании республики. Однако, как и раньше, в школах по-прежнему ощущается острая нехватка как учебно-дидактического материала, так и профессиональных преподавателей, поскольку в учебном плане музыкально-педагогического факультета Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Алиева специализация исполнителя на национальной гармонике или сыбызгы не предусмотрена. Нет такой специализации в Черкесском училище культуры и искусств им. А. Даурова.

Детские музыкальные школы со временем подготовили почву для создания и другого типа начального образования – в области различных видов искусства. Типовой школой такого направления в КЧАО стала детская музыкальная школа в поселке городского типа Московском (1983 г.), преобразованная в 1986 г. в школу искусств. Здесь были открыты классы рисунка, живописи, скульптуры, на всех отделениях преподается история искусств. Музыкальные отделения: фортепианное, струнное, духовых инструментов – поставляли исполнителей в школьные оркестры (духовой и народных инструментов). Большой популярностью пользуются отделения национальной гармоник и хореографии, на базе которого создан школьный танцевальный коллектив. Через десять лет своего существования школа создала профессиональные коллективы: ансамбль русских народных инструментов «Сувенир», вокальный ансамбль «Шарман-Академия», хореографический ансамбль «Грация».

По сведениям РГУ «Учебно-методический центр по художественному об-

разованию» на декабрь 2009 г. в республике функционирует 12 ДМШ и 9 ДШИ, имеющих музыкальные отделения. Большая жизнеспособность последних, по-видимому, привела к открытию разных отделений в музыкальном училище, реорганизовав его в училище культуры и искусства.

Отметим, что начавшееся в 1950-х годах формирование сети музыкально-образовательных детских учреждений в контексте внедрения национально-регионального компонента можно охарактеризовать следующим образом: в первые десятилетия становления детского музыкального образования обучение игре на национальных инструментах не предусматривалось; не изучалась и музыкальная культура народов КЧР. Открытие классов по обучению игре на сыбызгы и национальной гармонике, начавшееся благодаря усилиям отдельных энтузиастов в конце 1970-х – начале 1980-х гг., было приостановлено ввиду отсутствия инструментов, нотного и методического материала. К 2000-м годам отмечен неуклонный рост количества детских музыкальных школ и школ искусства, имеющих музыкальные отделения. В структуре большинства из них функционируют классы национальной гармонике, но по-прежнему существует острая нехватка как специалистов, так и инструментов, учебного материала.

Таким образом, своеобразие развития сети ДМШ Карачаево-Черкесии заключается в том, что, несмотря на позднее начало, она достаточно быстро охватила почти всю территорию современной КЧР. Однако считать обучение игре на национальных инструментах как в национальных, так и в русских районах налаженным было бы преждевременно. В целом, сеть ДМШ и ДШИ КЧР имеет тенденцию к развитию и можно прогнозировать становление в школах традиций обучения национальному музыкальному искусству народов, населяющих сегодня Карачаево-Черкесскую Республику.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М.: БСЭ, 1993. Т. 1. С. 606.
2. Там же.
3. Там же. С. 607; Из истории советского музыкального образования: сб. материалов и докл.: 1917–1927. Л., 1969; Музыка – детям: сб. ст. М., 1975; Михайловская Н. Музыка и дети, М., 1977; Музыкальное воспитание в СССР: сб. ст. М., 1978–1985; Комплексный подход к проблемам современного музыкального образования: сб. науч. тр. Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского. М., 1986.
4. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1.
5. Там же.
6. Цит. по: Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., 1976. С. 222.
7. Там же. С. 21.
8. ГАКЧР (Гос. арх. Карачаево-Черкесской Республики). Ф. Р-218. Д. 16. Л. 4.
9. Музыкальная культура. – 2006. – № 5. – 28 апр.
10. ГАКЧР. Ф. Р-815. Д. 172. Л. 16.
11. Там же. Д. 109. Л. 18.
12. ГАКЧР. Ф. Р-418. Д. 201. Л. 9; Там же. Ф. Р-509. Д. 82. Л. 15; Там же. Ф. Р-828. Д. 103. Л. 23; Там же. Ф. Р-658. Д. 69. Л. 18; Там же. Д. 96. Л. 25; ГАКЧР. Ф. Р-785. Д. 31. Л. 14; Там же. Ф. Р-815. Д. 75. Л. 37.